

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.4>

Кежутин Андрей Николаевич

ПРАВОВЕДЫ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ В СССР В 1920-Е ГГ.

Статья раскрывает позицию правоведов по отношению к алкоголизму как социальной болезни в 1920-е гг. Источниковой базой являются материалы Российского государственного архива социально-политической истории и областных архивов, юридическая периодическая печать 1920-х гг. Автором выявлены причины широкого распространения массового пьянства и алкоголизма, обобщены предложения отечественных юристов о способах борьбы с алкоголизацией населения, проанализированы общественные мероприятия по преодолению социальной болезни. Автор пришел к выводу об активном участии правоведов в антиалкогольном движении СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 23-26. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. **Русское общество 40-50-х годов XIX в.:** в 2-х кн. / сост. С. Чернов. М.: Изд-во МГУ, 1991. Ч. II. Воспоминания Б. Н. Чичерина. 254 с.
18. **Самарин Ю. Ф.** Чему должны мы научиться? // *Православие и народность* / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 286-313.
19. **Саюнов И. О.** Крым в стихотворениях А. Н. Яхонтова // *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2015. Вып. 1. С. 292-297.
20. **Хомяков А. С.** О старом и новом [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_nov.html (дата обращения: 02.12.2018).
21. **Чернуха В. Г.** Эпоха «великих реформ» – шаг на пути от полицейского к правовому государству // *Граждано́генез в России* / под общ. ред. В. Д. Мехедова, В. Ф. Блохина. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского; Курсив, 2009. Кн. 1. С. 65-75.
22. **Шелгунов Н. В.** Из прошлого и настоящего // *Штурманы будущей бури: Воспоминания участников революционного движения 1860-х годов в Петербурге* / сост. А. Н. Цамутали. Л.: Лениздат, 1983. С. 35-139.
23. **Krot M. N., Zavyalova O. O.** Reflection in Russian public opinion accession to the throne of Emperor Alexander II // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Iss. 1. P. 129-136.

**“ACTION IS A RIGHT OF THE STATE, OPINION IS A RIGHT OF THE COUNTRY”:
ASSESSMENT OF THE SITUATION IN THE COUNTRY ON THE EVE
OF THE GREAT REFORMS OF THE 1860-1870S BY THE RUSSIAN PUBLIC REPRESENTATIVES**

Zav'yalova Oksana Olegovna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oxana-z10@rambler.ru

The article discusses the assessment of the socio-political situation in Russia given by the representatives of the Russian educated society in the second half of the 1850s. The author highlights the main factors and causes that led to the “political revival” of the public and its desire to point out the main problems of the internal political development of Russia that had been accumulated in the previous period and contributed to the country’s defeat in the Crimean War (1853-1856). It is concluded that the views of the Russian educated society representatives of different ideological movements on the domestic political situation in Russia had a significant impact on the development of the general concept and main directions of modernization under the reign of Alexander II and created a favourable socio-cultural context for transformation.

Key words and phrases: The Russian Empire; Alexander II; The Crimean War; the public; publicity; modernization.

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 04.12.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.4>

Статья раскрывает позицию правоведов по отношению к алкоголизму как социальной болезни в 1920-е гг. Источниковой базой являются материалы Российского государственного архива социально-политической истории и областных архивов, юридическая периодическая печать 1920-х гг. Автором выявлены причины широкого распространения массового пьянства и алкоголизма, обобщены предложения отечественных юристов о способах борьбы с алкоголизацией населения, проанализированы общественные мероприятия по преодолению социальной болезни. Автор пришел к выводу об активном участии правоведов в антиалкогольном движении СССР.

Ключевые слова и фразы: правоведы; общественная деятельность; социальные болезни; алкоголизм; пьянство; самогоноварение.

Кежутин Андрей Николаевич, к.и.н.

*Приволжский исследовательский медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород
kezhutin@rambler.ru*

ПРАВОВЕДЫ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ В СССР В 1920-Е ГГ.

Характерной чертой современной историографии является устойчивый интерес к глубинным причинам и предпосылкам общественных аномалий, что привело к формированию целых научных направлений их исследования в рамках изучения истории повседневности и социальной истории. Алкоголизм и пьянство начинают рассматриваться как «традиционные отклонения нового общества», побороть которые не смогло даже введение «сухого» закона [5, с. 319-322; 8, с. 222-223; 16, с. 229]. Очевиден отход от социально-экономической детерминированности причин резкого скачка пьянства, алкоголизма и наркомании, а также обусловленной ими преступности в первое десятилетие советской власти как прямых последствий неблагоприятных социальных процессов в дореволюционные годы [3; 4]. Нарастание кризиса в стране, разложение государственного аппарата и правоохранительных органов, предоставившие возможности для почти открытой

торговли спиртными напитками, пьянства, алкоголизации и наркотизации широких слоев населения, роста проституции и преступности, представляются лишь фоновыми явлениями, только усугублявшими ситуацию. В зарубежной историографии также получила распространение точка зрения о пьянстве как о хоть и порицаемом, но «обыденном» испокон веков состоянии сельского и городского населения, даже смягчающем уголовную ответственность в народном сознании [17, р. 4-5]. Вместе с тем при исследовании феномена профессионального восприятия алкоголизации населения со стороны сообществ, призванных бороться с ней, медиков, учителей, священнослужителей и иных, недостаточно внимания уделено взглядам правоведов.

Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии, а также ростом потребления спиртных напитков в современном обществе. Цель работы заключается в изучении деятельности отечественных юристов по борьбе с алкоголизмом как социально-опасной болезнью в 1920-е гг. Вышеназванная цель предполагает конкретные задачи исследования: раскрыть взгляды правоведов на причины широкого распространения пьянства и алкоголизма в 1920-е гг., проанализировать выработанные ими мероприятия и конкретные действия по борьбе с алкоголизацией населения; выявить механизм взаимодействия государственных органов и общественности в противоборстве распространению алкоголизма; оценить сущностное содержание результатов данной деятельности. Новизна исследования состоит в получении новых знаний о социальной сущности, конкретно-исторической детерминированности, причинах широкого распространения алкоголизма в СССР в 1920-е гг., разработанных способах борьбы с ним, проведенных мероприятиях.

Гражданская война в России, голод и разруха сильно способствовали распространению пьянства и алкоголизма, затронувших практически все социальные сферы и уровни власти. По данным ГПУ за 1922-1923 гг., пьянство было широко распространено среди сельского и городского населения, причем первенство принадлежало исполкомам Советов. Высоким был уровень алкоголизма в вооруженных силах, пограничной охране и милиции, особенно среди комсостава и политсостава, что порождало многочисленные злоупотребления и правонарушения [13, д. 41, л. 90-92].

Одним из важнейших факторов, способствовавших массовой алкоголизации населения, выступало самогонование. Его рост был неконтролируемым и охватывал целые регионы. В Докладе ГПУ отмечалось, что в Иваново-Вознесенской губернии гнали самогон целые районы, в Вологодской – в деревнях сооружали настоящие самогонные заводы, а в Смоленской – не было поселения, где бы не было развито самогонование [Там же, л. 84]. Сходная ситуация отмечалась в большинстве регионов центральной России. Органы государственной безопасности Нижегородской губернии отмечали рост самогонования в крупнейших общероссийских промышленных центрах – в Нижнем Новгороде и Сормове [15, д. 2, л. 18-21]. В Сибири распространение самогонования было связано с введением «сухого закона» еще в 1914 г., а к 1923 г. оно получило повсеместное распространение [13, д. 41, л. 178].

Проблема не раз выносилась на общественное обсуждение на всесоюзном, республиканском и региональном уровнях. Еще VIII Съезд РКП(б) в принятой 22 марта 1919 г. партийной программе в сфере охраны народного здоровья определил борьбу с алкоголизмом в качестве одного из приоритетных направлений деятельности [10, с. 202]. На местах проблема также находилась в центре общественного обсуждения. В резолюции Седьмой конференции КП(б) Украины, проходившей 4-19 апреля 1923 г. в Харькове, отмечалось: «Пьянство стало нередким явлением в среде членов партии, особенно на селе, где, благодаря затруднительности борьбы с ним, оно приобретает острый характер». Неумеренное потребление спиртного ставилось в один ряд с такими явлениями, «свидетельствовавшими об упадке коммунистической этики и быта», как нечестность в половых отношениях, стремление к личному благополучию, соблюдение буржуазного этикета и т.п. Все они должны были подвергаться «резкой критике и решительному осуждению». В борьбе с данными явлениями основная роль отводилась мобилизации партийно-общественного мнения. Особенно энергично предписывалось вести борьбу с проявлениями пьянства [Там же, с. 501]. В Резолюции Расширенного пленума Вятского Губернского комитета РКП(б) от 23 февраля 1923 г. ставилась задача борьбы с пьянством как с явлением, подрывавшим основы государственного и партийного строительства: «...особо строгие меры принимать по отношению борьбы с пьянством, к ответственным работникам принимать меры, как к замеченным в разложении организации» [11, с. 34].

Ситуация вызывала особую тревогу со стороны отечественных правоведов, чья деятельность была прямо направлена на борьбу с социальными болезнями, которая не прекращалась даже в трудное время революционных потрясений и с особой интенсивностью была продолжена в 1920-е гг. Всесоюзным форумом по обсуждению проектов мер по противодействию социальному злу стала всесоюзная юридическая периодическая печать. Наиболее информативными в данном аспекте изданиями были «Рабоче-крестьянская милиция», «Административный вестник», «Право и жизнь».

Среди авторов публикаций выдающаяся роль принадлежала известным представителям общественности: криминологам с дореволюционным стажем П. И. Люблинскому и М. Н. Гернету, специалисту по административному праву А. И. Елистратову, заведующему подотделом службы милиции НКВД РСФСР В. А. Померанцеву, ведомственным врачам А. Е. Эвенчику, Ю. Бехтереву, И. Винокуру, местным корреспондентам Д. М. Левину, Д. Н. Воронову, Д. П. Родину и др.

Важнейшими направлениями деятельности юристов в борьбе с пьянством и алкоголизмом были следующие: пресечение самогонования и незаконной торговли алкоголем; противоборство связанным с алкоголизмом наркоманией и проституции как почвы для различного рода уголовных преступлений; оздоровление личного состава милиции, в т.ч. в отношении социальных болезней.

В рамках каждого из направлений публицистами были предприняты попытки выделения причин широкого распространения социальных недугов, разработки мер по их преодолению и анализу проведенных мероприятий.

В плане определения причин А. Семенов, Ю. Бехтерев, П. И. Люблинский, Д. П. Родин, И. К. Кацва основной упор делали на социальные факторы. Их рассмотрение было комплексным. Базовыми причинами алкоголизма представлялись: плохие условия труда, низкая заработная плата, неграмотность широких народных масс, отсутствие благоустроенных жилищ и др. Как обобщил И. К. Кацва, «основная причина пьянства кроется в культурно-бытовой отсталости широких народных масс и политическом прошлом нашей страны» [2, с. 5].

В качестве непосредственных предпосылок массового распространения алкоголизма, равно как и других социальных болезней, указывалось на такие негативные явления, как война, голод, разруха, слабость медицинской организации, недофинансирование, отсутствие надежной статистики, безынициативность кадров и иные [6, с. 29].

Постепенное улучшение быта основной массы крестьянства рассматривалось в качестве главной причины роста сельского самогонварения в условиях действия «сухого закона» [14, с. 41], а возрождение капиталистических отношений в годы новой экономической политики в городской среде рассматривалось как одна из важнейших причин распространения проституции и венерических болезней [9, с. 44].

Соответственно, планировавшиеся мероприятия А. Семенов, В. Пирогов, И. К. Кацва, Д. Н. Воронов, Д. М. Левин предлагали проводить в двух направлениях: как по линии улучшения материальных условий труда и быта населения, так и методами ликвидации вредного влияния капиталистических условий на здоровье населения. Первый путь предполагал усиление борьбы с безработицей, нищенством, детской беспризорностью и безнадзорностью, расширение рамок социального обеспечения, правильную постановку культурно-просветительской работы. Выработанные Комиссией по борьбе с самогонварением при ВЦИК мероприятия предусматривали в экономической сфере проведение политики понижения цен на продовольствие, развитие кооперации, организацию института розничной торговли в виде офеней и коробейников, помощь беднейшим слоям крестьянства, усиление индустриализации деревни. В культурно-просветительской политике в целях отвлечения населения от старого (алкогольного) быта планировались: борьба с религиозными праздниками и обычаями в связи с употреблением алкоголя в эти дни; устройство всенародных развлечений, гуляний, кино; издание агитационных газет; организация выставок о вреде алкоголя; постановка противоалкогольных сцен в школах, среди пионеров и в избах-читальнях; создание кружков физической культуры [13, д. 41, л. 208].

Второе направление включало меры законодательного регулирования важнейших социально-экономических и медико-правовых вопросов, как разрешительного характера (отмена «сухого закона»), так и запретительного (усиление ответственности за занятие профессиональным нищенством, проституцией, наркоторговлей и др.), при этом указывалось на недостаточность одних только законодательных усилий без их подкрепления социально-медицинскими мероприятиями. Так, один из лидеров советской юридической общественности П. И. Люблинский предостерегал о недостаточности одних только суровых мер и настаивал на необходимости в той или иной форме организовать принудительное лечение [7, с. 65].

При этом на заседаниях междуведомственной Комиссии по борьбе с самогонварением при ВЦИК СССР получила развитие дискуссия о необходимости ужесточения мер уголовного и административного воздействия на правонарушителей-самогонщиков и торговцев незаконным алкоголем. Представитель Народного комиссариата юстиции Н. В. Крыленко, ссылаясь на перегруженность системы правосудия подобного рода делами, высказался за принятие резолюции, смягчавшей наказание за самогонварение, и сокращение срока ареста с 6 до 3 месяцев. Принятая резолюция включала данное положение, однако в целом имела репрессивный уклон. Она указывала на необходимость наряду с чисто агитационными методами борьбы применять и самые суровые меры административного и судебного характера, организовывать специальные выездные сессии и разбирать дела на местах, применяя крупные штрафы, использовать в случае необходимости коллективное обложение деревни в пользу Комитетов взаимопомощи, применять лишение права на получение какого-либо вида государственной поддержки [13, д. 41, л. 93].

Декрет СНК, принятый 26 сентября 1926 г., предполагал усиление систематического изучения вопроса алкоголизма, профессиональной борьбы с ним путем максимального использования существовавшей сети психоневрологических и специальных учреждений (диспансеров, стационаров, профилакториев и колоний) [2, с. 5].

Предлагавшиеся социально-экономические мероприятия не могли быть сразу реализованы ввиду сильной ограниченности молодого Советского государства в материальных, организационных и кадровых ресурсах и были приведены в жизнь только в середине 1930-х гг. Поэтому основными формами практической деятельности юристов стали законотворческая и массово-просветительская. Результатом первой стало внесение в 1920-е гг. ряда изменений в действовавшее законодательство по борьбе с алкоголизмом. Так, наряду с возобновлением винной монополии в 1925 г. произошло ужесточение уголовной и административной ответственности за самогонварение и незаконную продажу спиртного [4, с. 32], была создана целая сеть наркологических диспансеров. Только в Москве в середине 1929 г. работало 30 диспансеров [5, с. 337]. Все это позволило достичь определенных результатов в снижении уровня распространения алкоголизма и массового пьянства.

Массово-просветительская деятельность выражалась в создании общероссийских и региональных обществ по борьбе с алкоголизмом, проведении недель, трехдневников, публичных лекций, радиопередач, лотерей, кружечных сборов по проблематике борьбы с пьянством и алкоголизмом. Основными формами деятельности

антиалкогольных обществ стали масштабные выступления в виде чтения докладов, лекций как в наркодиспансерах, так и вне их пределов, вечера вопросов и ответов, спектакли, для городских обществ – выезды в деревню [1, д. 1, л. 2]. Масштабно освещавшиеся в прессе данные мероприятия способствовали привлечению внимания широких слоев общественности к ним, привели к возобновлению трезвенного движения, активизировали формы общественной работы.

Таким образом, юристы, принимавшие в 1920-е гг. активное участие в работе по противодействию алкоголизации населения СССР, исходили из принципа детерминированности распространения массового пьянства и алкоголизма экономическими условиями. Усилия правоведов были направлены на внесение изменений в действовавшее антиалкогольное законодательство, на установление общественно-властного сотрудничества в деле противоборства социальной болезни и на вовлечение широких слоев населения в противоалкогольную деятельность. Реализованные практические мероприятия, как государственные, так и общественные, носили характер перспективных мер, направленных на достижение результата при общем улучшении социальных условий.

Список источников

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-1847. Оп. 1.
2. Кацва И. К. К вопросу о борьбе с алкоголизмом // Административный вестник. 1927. № 1. С. 5-10.
3. Кежутин А. Н. Борьба с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е гг.: опыт современной историографии // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Сталинградской битвы (г. Волгоград, 7-8 декабря 2017 г.). Волгоград: ВолГМУ, 2017. С. 81-87.
4. Кирюшенко А. Г. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство Советского государства: уроки истории и пути совершенствования. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 1998. 129 с.
5. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 488 с.
6. Левин Д. М. Санитарное дело в милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1.
7. Люблинский П. И. Наркомания и преступность // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 64-71.
8. Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 880 с.
9. Померанцев В. А. Роль советской милиции в борьбе с проституцией // Административный вестник. 1925. № 9-10. С. 42-48.
10. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Партия в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918-1920 гг.): документы и материалы / сост. Л. М. Спирин. М.: Госполитиздат, 1962. С. 180-202.
11. Резолюции Расширенного пленума Вятского Губернского комитета РКП(б) от 23 февраля 1923 г. // Известия Вятского Губкома РКП(б). 1922. № 6. С. 34-47.
12. Резолюция Седьмой конференции КП(б) Украины. Харьков. 4-19 апреля 1923 г. // Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.): документы и материалы / сост. М. В. Кабанов. М.: Госполитиздат, 1961. С. 497-506.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. Р-151. Оп. 1.
14. Семенов А. Самогон и русская горькая (в порядке обсуждения) // Административный вестник. 1925. № 9-10. С. 38-41.
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-1099. Оп. 2.
16. Чагадаева О. А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / послесл. А. Шевырева. М.: АИРО-XXI, 2016. 256 с.
17. Daly J. Crime and Punishment in Russia. A Comparative History from Peter the Great to Vladimir Putin. Oxford: Bloomsbury Academic, 2018. 236 p.

LAWYERS IN STRUGGLE AGAINST ALCOHOLISM IN THE USSR IN THE 1920S

Kezhutin Andrei Nikolaevich, Ph. D. in History
Privolzhsky Research Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
kezhutin@rambler.ru

The article reveals lawyers' position in relation to alcoholism as a social disease in the 1920s. The source base is the materials of the Russian State Archives of Socio-Political History and regional archives, legal periodicals of the 1920s. The paper discloses the reasons for the wide spread of mass drunkenness and alcoholism, generalizes domestic lawyers' offers concerning the ways of struggle against the population's alcoholization and analyses public events on overcoming this social disease. The author comes to the conclusion about lawyers' active participation in the anti-alcohol movement in the USSR.

Key words and phrases: lawyers; social activity; social diseases; alcoholism; drunkenness; moonshining.